

Чу Юй напился воды и, словно подчиняясь какому-то внутреннему порыву, подошел к двери соседней спальни, прижавшись к ней. Дверь была холодной, и он вздрогнул, услышав внутри шорохи. Ему стало стыдно за себя: он приехал в чужой дом и теперь подслушивает.

«Лучше вернуться и спать», — подумал он. Чэнь Фэн, чувствуя вину, сегодня не полезет в его комнату. Чу Юй проснулся в полночь, когда всё вокруг было тихо, и ощутил одиночество.

Он уже хотел уйти, как вдруг услышал внутри звук — то ли стол, то ли шкаф — и шорохи стали громче. Из-за двери доносилось женское дыхание.

Чу Юй замер, не решаясь пошевелиться.

Он знал, что это было.

Звуки стали ритмичными, постепенно приближаясь к двери, словно перемещаясь к ней. Чу Юй покраснел, не двигаясь, пока шум не стих, и снова наступила тишина.

Он облегченно вздохнул, поправил пижаму и уже собирался уходить, как вдруг щелкнул замок, и кто-то вышел.

— Ты сначала спи.

Сун Цзиньчэнь завязал халат, взял сигареты и зажигалку, закрыл дверь. Из спальни он направился в гостиную.

Чу Юй стиснул губы, боясь издать звук, и слушал, как шаги удаляются в сторону окна. Он уже начал расслабляться, как вдруг перед ним мелькнул свет, и высокая тень прижала его к стене.

— М-м... — Чу Юй широко раскрыл глаза, но рука прижала его еще сильнее.

— Хочешь разбудить весь дом? — спросил мужчина.

Чу Юй чуть не укусил его, но в его взгляде был лишь испуг. Он покачал головой.

Мужчина другой рукой погладил его волосы:

— Не шуми, хорошо?

Чу Юй кивнул.

Халат распахнулся в борьбе, обнажив грудь, и от тела исходил сильный запах пота и страсти.

— Наслушался?

Чу Юй опустил голову, пробормотав:

— Я вышел попить воды. — Полуправда — его любимый способ лжи.

Тело мужчины прижалось к нему, и Чу Юй, встав на цыпочки, отступил, почти растворяясь в стене. Рука скользнула за его поясицу, проникнув в щель между ягодиц. Мазь уже впиталась, оставив лишь маслянистый блеск на опухшем отверстии.

— Неплохо, стало лучше.

— Угу, — Чу Юй сгорбился, опустив голову, стараясь скрыть свои чувства.

Рука убралась, а другая легонько надавила, заставив его пошатнуться. Голова упала на шею мужчины, и он почувствовал запах пота.

— Ах... — Чу Юй вздрогнул, когда рука мужчины ловко начала ласкать его.

Большой палец скользнул по головке, размазывая прозрачную жидкость по стволу, и быстрые движения довели юношу до края.

Чу Юй выгнулся, кончая в руку мужчины. Губы сжались на коже, пока он не отпустил, благодарно облизывая укушенное место.

Тишина. Сун Цзиньчэнь отнес Чу Юя обратно в комнату, укрыл одеялом.

— Дурачка можешь обмануть, но я чувствую твой запах.

Чу Юй весь похолодел, затем разгорячился, застыв, но колени невольно сжались.

Тень снова наклонилась, и он испуганно закрыл глаза, но на лбу был лишь сухой, мягкий поцелуй.

— Спокойной ночи, маленькая шлюшка.

Босс уехал в отпуск, но секретарям не так повезло.

Ли Цуй выпрямил шею из-под горы папок, потянулся и зевнул.

С тех пор как Сун Цзиньчэнь взял отпуск по состоянию здоровья, секретарский отдел переехал на два этажа ниже, якобы для «приближения к земле».

Ли Цуй закончил университет и пошел работать с Сун Цзиньчэнем на юг, помогая ему строить «Призму». Хотя он не одобрял личную жизнь босса, но восхищался им.

Недавно ассистентка Лу Мяо рассказала ему, что босс купил украшение, но остался недоволен и несколько раз переделывал его, пока не получил браслет для ноги.

Когда она отвезла документы в Пиншань, она увидела, что этот «утенок» тоже там, и браслет был на его ноге. Оказалось, это подарок для него.

Сун Цзиньчэнь всегда был скуп, считал каждую копейку в проектах, и у него не было личных увлечений, кроме зарабатывания денег. Ли Цуй вспомнил, как несколько месяцев назад босс попросил его отвезти что-то знаменитой актрисе. Он удивился, ведь они давно расстались, но потом узнал: у босса есть акции в киностудии, и он может заработать на этом вдвое больше.

«Старый лис!» — Ли Цуй злобно откусил кусок круассана, проклиная коварство капитализма, и сложил документы, которые нужно было подписать, в ящик.

— Сяо Чжао, ты голодна? Пойдем вниз в чайную? — Ли Цуй закрыл шкафчик, обращаясь к коллеге. — Почему я чем больше ем, тем больше хочу?

— Что, ты беременна? — Секретарь Чжао поправила очки, печатая.

— Да ну тебя, — Ли Цуй потрогал свой живот, нащупав немного жира. — Мой старик недавно начал качаться и заставляет меня пить протеин. Эта штука как штукатурка, я утром выпил ложку, и меня чуть не вырвало.

— Твой парень всё еще качается? — Секретарь Чжао накрутила губы. — Смотри, чтоб его не увела какая-нибудь богатая дама.

— Его? — Ли Цуй фыркнул. — Ему и восьмисот жизней не хватит, чтобы осмелиться.

Секретарь Чжао посмотрела в зеркало:

— Кстати, у меня давно есть вопрос.

— Какой?

— С твоим многолетним опытом, скажи, наш босс — он гей или натурал? Смотри: он был помолвлен, но потом долгое время встречался с актером, потом хотел жениться на дочери

директора, а теперь завел этого мальчика. Загадка.

— Да какая разница? Он просто любит красивых, неважно, мужчина или женщина. Но мне тоже интересно.

— Почему?

— Недавно Мяо сказала, что босс попросил её купить прокладки, представляешь?

— Не знаю! Расскажи!

— И самое смешное, — Ли Цуй ущипнул себя, чтобы не рассмеяться, — когда она спросила, какой размер, он сказал:

— Ну говори уже!

— Купите по размеру моего кольца!

— Охреть... — Секретарь Чжао прикрыла рот. — Какой извращенец, это точно он. Хочу назвать его тупым натуралом, но он не совсем натурал.

— Ну вот, он покупает прокладки для девушки, а потом говорят, что он хорошо относится к этому мальчику и не жалеет на него денег. Я просто не могу понять, что это за логика. Если бы я не знал его, я бы поверил, что он идеальный мужчина.

— Какая логика? Красный флаг на месте, а цветные флажки вокруг!

— Ну, богатые мужики редко бывают хорошими.

— Пф, козлы!

Чу Юй проснулся только после обеда. За завтраком Сун Цзиньчэнь сообщил ему, что через два дня уедет домой на день рождения матери, а тетя Чжоу вернется, так что он не останется голодным.

Сун Цзиньчэнь, заметив его подавленность, спросил:

— Хочешь поехать со мной?

— Лучше нет, — Чу Юй быстро покачал головой.

Он не знал, как себя вести перед родителями Суна. В конце концов, он же мужчина. А у Суна большие дела, и его семья вряд ли примет такое. Однако, под влиянием синдрома «птенца», он не хотел расставаться с Сун Цзиньчэнем.

— Ладно, — Сун Цзиньчэнь не стал настаивать.

Прошло два дня, и вечером Сун Цзиньчэнь собирал чемодан. Чу Юй следовал за ним, пока не споткнулся и не упал в открытый чемодан.

— Что? Хочешь, чтобы я тебя с собой забрал? — Сун Цзиньчэнь присел, легонько ткнув парня в лоб.

Чу Юй встал, ничего не сказал, свернулся калачиком на подоконнике и отвернулся, игнорируя его.

<http://bllate.org/book/15448/1370480>